

Пять минут спустя Цзо Саньцю, нехотя плетясь следом за Ши Цзуном, спустился с повозки и вышел к берегу реки.

Наступали сумерки. Заходящее солнце проложило по реке извилистую оранжевую дорожку, окрасив в багрянец изумрудную траву на противоположном берегу.

Вместе с травой в красный цвет окрасились и ряды надгробий, застывших в поле.

Стало очевидно: на том берегу кладбище.

Ши Цзун медленно подошел к воде, где стоял столб с табличкой: Река клевера. Запрещено переходить реку без разрешения.

Присев на землю, Ши Цзун спросил Цзо Саньцю:

— Ты бывал на том берегу?

Цзо Саньцю покачал головой:

— Обычно мы, младшее поколение, вступаем в должность главы клана лишь к тридцати пяти годам. Только в исключительных случаях, если предыдущий глава тяжело болен или скончался. Мне всего двадцать два, отец-глава здоров, поэтому я не занимался семейными делами и не покидал пределы наших земель.

Ши Цзун уточнил:

— Но старший господин Ли и другие похоронены там. Сегодня ночью туда же отправят тело второго господина. Верно?

Цзо Саньцю кивнул:

— Да, это так.

— Невозможно! — воскликнул он. — Я не могу переступить эту реку, но все мои мужья похоронены на том берегу. Что это значит? Мне запрещено их поминать? С этой рекой что-то не так.

Ради того, чтобы выудить подсказки, он действительно готов пойти на всё!

Цзо Саньцю молчал.

В следующую секунду он увидел, как Ши Цзун, используя тело Цзян Ваньэр, нежно улыбнулся ему.

Конечно, он не собирался поддаваться Цзян Ваньэр, внутри которой скрывался мужчина.

— Только из-за этого!

Что, что он задумал?

Ши Цзун произнёс:

— Господин Чжан, я была замужем за тремя мужчинами, но у меня нет ни одного ребёнка, как жаль. Здесь такой прекрасный вид, может, заведём ребёнка?

— Я больше не поверю ни единому твоему слову. Эта игра называется Сценарное убийство, но преступление ещё не совершено. Кто знает, может, ты и есть убийца? Мы совсем не обязательно в одной команде!

Факты подтверждали именно это.

Ши Цзун решительно покачал головой:

— Я не верю в любовь с первого взгляда. Расскажи мне правду.

Взглянув на Цзо Саньцю, Ши Цзун добавил:

— Забудь, господин Чжан. Я вдруг устала. В другой раз.

— Итак, в этой опасной игре, хочешь ли ты сотрудничать со мной?

Но сквозь её облик Цзо Саньцю словно увидел душу Ши Цзуна. Взгляд его был острым, холодным и пугающим, отчего становилось не по себе.

Цзо Саньцю внезапно охватило дурное предчувствие.

— Да.

Однажды Цзо Саньцю выпал сценарий с гомосексуальной линией, и он проявил крайнее отвращение.

В этот момент Цзян Ваньэр сидела на траве. Бледная кожа, хрупкое тело, полный уязвимости взгляд — казалось, она была женщиной, которой легко манипулировать.

Подняв левую руку и мельком взглянув на тыльную сторону ладони, которая никак не отреагировала, Ши Цзун осторожно начал:

— Оказаться в такой опасной игре и встретить знакомого — на самом деле большая удача.

Ши Цзун говорит такое, и это не считается выходом из образа?

Цзо Саньцю был настроен очень решительно.

Цзо Саньцю чувствовал себя так, словно его предали.

— Когда мы покинем игру, я выплачу тебе причитающуюся долю выигрыша. Более того, ты сможешь долгое время работать у меня, чтобы заработать на жизнь.

Вероятно, нужно было соответствовать требованиям роли Цзян Ваньэр, чтобы сюжетная линия с красной нитью активировалась. Времени было в обрез, и Ши Цзуну пришлось прибегнуть к такой мере.

Ши Цзун предположил, что Цзо Саньцю, скорее всего, страдает гомофобией.

— Важно делиться информацией. Мы знаем друг о друге всё, поэтому должны поддерживать друг друга в игре, чтобы продвинуться как можно дальше.

Цзо Саньцю, на руке которого снова появилась красная нить, промолчал.

Сглотнув, Цзо Саньцю ответил:

— А почему ещё? Конечно, я влюбился в тебя с первого взгляда.

— Ты... что ты имеешь в виду?

Цзо Саньцю с опаской посмотрел на тыльную сторону ладони и, успокоившись, возразил:

— Ты шутишь? Кто это мы знаем всё друг о друге? Я о тебе вообще ничего не знаю!

У Цзо Саньцю волосы встали дыбом.

Цзян Ваньэр действительно была очень красива.

Сам Ши Цзун тоже был прекрасен настолько, что его красота казалась бесполой.

— Правда?

На тыльной стороне ладони уже светилась красная нить. Не смея открыто выйти из образа, он был вынужден подхватить слова Ши Цзуна и, стиснув зубы, многозначительно ответить:

— Ваньэр, я выполню любое твоё требование. Только, пожалуйста, не делай глупостей!

Ши Цзун сделал вывод и снова спросил Цзо Саньцю:

— Почему ты всё-таки на мне женился?

— Хм. Вот как. Ну, тогда ничего не поделаешь.

Что это значит?

Если я не пересплю с Цзян Ваньэр, я умру из-за выхода из образа?

Как Ши Цзун может играть в эту игру так жутко?

Но ведь в шкуре красавицы всё равно сидит мужчина.

Ши Цзун продолжил:

— Я знаю, что ты злишься на меня... но я правда не знала, что та сумма выигрыша для тебя так важна. Сейчас я официально извиняюсь и обещаю компенсировать тебе всё.

Когда студенты играли в клубе в сценарные игры, Ши Цзун время от времени наблюдал за ними.

Когда красная нить на руке исчезла, Цзо Саньцю глубоко вздохнул с облегчением.

Нежная и очаровательная Цзян Ваньэр исчезла, выражение лица Ши Цзуна стало холодным и суровым.

— Скоро свадьба. Это сюжетная линия красной нити, её нельзя нарушать. У нас мало времени.

Я спрашиваю быстро, ты отвечаешь. Почему ты на мне женился?

Цзо Саньцю ответил быстро:

— Я действительно влюбился в тебя при первой же встрече. Я не лгу! Видишь, я даже не смею послушаться твоих требований, я и правда твой верный пёс!

Тщательно вспомнив свою историю, Цзо Саньцю добавил:

— Но... странности есть. В основном странно вели себя мои родители.

— Когда я привёл тебя домой и сказал, что женюсь, родители были категорически против. Я три дня и три ночи стоял перед ними на коленях под дождём, пока не потерял сознание от высокой температуры. Помнишь?

Ши Цзун кивнул:

— Очнувшись, ты пригрозил матери, что не будешь принимать лекарства, если она не разрешит нам пожениться. Только тогда она согласилась.

Цзо Саньцю почесал затылок и продолжил:

— Сегодня утром кучер отвёз тебя в дом Ли, чтобы ты попрощалась со вторым господином, а я остался в поместье Чжан принимать гостей. Утром, проходя мимо комнаты матери, я увидел, что она держит мой свадебный наряд и улыбается. Её улыбка была... такой искренне радостной. Я считаю, это очень необычно.

Если мать против брака сына, а сын добивается своего угрозой смерти, по логике вещей, это должно лишь усилить её ненависть к невестке. Даже если она неохотно соглашается, она не будет выглядеть довольной.

Почему мать Чжан Е с такой радостью готовится к свадьбе?

Это действительно подозрительно.

Мать Чжан Е, Лю Цзиньхуа, мать старшего и младшего господ Ли — внешне они недолгоблюдали Цзян Ваньэр, при встрече постоянно язвили, но каково было их истинное отношение?

К тому же Ши Цзун помнил, что в его истории было особо отмечено:

— Цзян Ваньэр страстно жаждала замужества.

Почему? Откуда взялось это желание?

Пережила ли она травму в родной семье, или в юности с ней случилось нечто ужасное?

Об этом у Ши Цзун не было никаких воспоминаний.

Как Цзян Ваньэр, он смутно помнил своё прошлое.

Сумерки сгущались, небо словно покрылось тонким слоем чернил.

Если посчитать время, до счастливого часа свадьбы Цзян Ваньэр и Чжан Е оставалось около шести часов.

Свадьба в полночь? Что за странный счастливый час?

Неужели это свадьба с мертвецом?

При этой мысли Ши Цзун прищурился и внимательно посмотрел на Цзо Саньцю:

— Может, мой персонаж уже мёртв?

Когда умер Чжан Е?

Может, после того как он три дня стоял на коленях под дождём и слёг с лихорадкой, он не очнулся, а умер? Просто он сам этого не осознаёт.

Сегодняшняя свадьба — это брак с призраком.

Вот почему мать Чжан Е больше не возражала и втайне улыбалась от счастья.

Помолчав, Ши Цзун заговорил:

— Мой первый муж, старший господин Ли, умер от гепатита, второй, молодой господин Ван, — от внезапной сердечной недостаточности, третий, второй господин Ли... по словам местного врача, слёг после голодовки и скоропостижно скончался.

Это были лишь предварительные диагнозы. В моих воспоминаниях нет ничего о вскрытии.

Уровень медицины в городке вряд ли позволял это сделать.

В Долголетии все живут долго, почему же мои мужья умирают молодыми? Все они были жертвами. Не исключено, что это серия убийств.

Ши Цзун посмотрел на Цзо Саньцю с нажимом:

— Убийца ты? Ты мог убить их, чтобы заполучить меня?

Цзо Саньцю тут же ответил:

— Нет! Как я мог их убить? Три великих клана связаны общей судьбой! Хотя я пока не понимаю, как мы ведём дела, для меня это традиция, священный завет предков. Я ни за что не мог их убить!

Ши Цзун спросил снова:

— Тогда есть ли у тебя другие зацепки по поводу их смерти?

Цзо Саньцю покачал головой, но, что-то вспомнив, внезапно побледнел.

— Постой, я только сейчас понял... Раз система ещё не объявила имя жертвы, значит, жертвой могу стать и я, верно? Я женился на тебе, и меня тоже могут убить?

— Да. Поэтому мы не можем пожениться.

Ши Цзун сказал это отрезав.

Его глаза, отражавшие вечернюю зарю, отливали краснотой, казались почти неземными.

Чжан Е, скорее всего, уже мёртв.

Ему не придётся умирать дважды.

Поэтому, если они поженятся, с Чжан Е, возможно, ничего не случится, но Цзян Ваньэр в опасности.

В конце концов, как только свадьба состоится, она перестанет быть полезной для семьи Чжан.

Но Цзян Ваньэр не может сбежать со свадьбы прямо сейчас, иначе семья Чжан поймёт, что она что-то заподозрила.

Это вотчина трёх великих кланов, сбежать отсюда трудно, а если поймают — шансы выжить стремятся к нулю.

Ши Цзун не мог бежать, оставалось лишь отправиться в дом Чжан и попытаться разузнать больше.

До свадьбы ещё было время, он должен найти способ переломить ситуацию.

И в этом ему не обойтись без помощи старшего сына семьи Чжан.

Чтобы Цзо Саньцю приложил все усилия, Ши Цзун пока не стал озвучивать догадку о смерти Чжан Е.

Встав и направляясь к повозке, он бросил лишь одну фразу:

— Я не дам тебе умереть. В этом сценарии держись меня.

— Раз расчесать — до седых волос, два расчесать — до вечной верности, три расчесать — до полон дом детей. Вы будете очень счастливы!

Это прозвучало в половине одиннадцатого вечера в одной из комнат поместья Чжан.

Женщина расчёсывала волосы Цзян Ваньэр, в образе которой был Ши Цзун.

Поместье занимало огромную площадь: павильоны, беседки, галереи у воды — всё напоминало сады южного Китая, пропитанные древним духом.

Комната Ши Цзуна находилась к югу от места проведения свадьбы. Там было ярко освещено, доносился шум праздника.

Глядя в окно на север, Ши Цзун смутно видел небольшое озеро и деревянный мостик.

Здания на том берегу, скрытые деревьями, в ночной тьме казались затаившимися монстрами, готовыми в любой момент ожить.

В отличие от шумного юга, северная часть сада была пугающе тихой, лишь шум ветра предупреждал: не приближайся.

Вскоре женщина закончила причёску и произнесла:

— Полночь — счастливый час. Прости, до этого времени нельзя ничего есть. Ах да, ходят слухи, что здесь водятся призраки. Не вздумай бродить по поместью. Жди здесь, пока старуха Хуа не придёт за тобой.

Слухи о призраках?

Чжан Е, вероятно, и есть этот призрак.

Ши Цзун, не подав виду, кивнул и проводил женщину взглядом.

Вскоре вошли две служанки, кивнули Ши Цзуну, улыбаясь, и встали у дверей.

Они выглядели так, будто заботились о будущей хозяйке, но Ши Цзун заметил в их глазах настороженность.

Похоже, они охраняют Цзян Ваньэр, не давая ей сделать ни шагу из комнаты.

Женщина упоминала призраков, предупреждая не выходить.

Служанки стоят на страже.

Возможно, в поместье Чжан действительно скрыто нечто, чего Цзян Ваньэр не должна видеть.

До счастливого часа оставалось меньше полутора часов.

Ключ к разгадке должен быть здесь.

— Я отдохну немного, пусть никто не беспокоит.

Ши Цзун сказал это служанкам у двери, задёрнул тяжёлые шторы, скрыв кровать, и с помощью подушек под одеялом создал подобие человеческой фигуры.

Затем он подошёл к окну и трижды тихо постучал.

Вскоре снаружи ответили тремя стуками.

Услышав это, Ши Цзун выпрыгнул в окно и увидел Цзо Саньцю, который ждал его, как и

договаривались.

— Никто не заметил, как ты улизнул?

— Пока нет. Мы будем исследовать всё вместе. Если меня поймают, то вместе с тобой. Мы скажем, что тоска друг по другу была настолько сильна, что мы решили встретиться до свадьбы.

— Понятно. Так никто не догадается, что мы ищем улики!

Цзо Саньцю понизил голос и крепко сжал кулаки:

— Если кто-то действительно захочет меня убить... может, это кто-то из семьи Чжан? Тьфу... как говорится, от чужих защитишься, а от своих — нет!

Ши Цзун покачал головой и, не говоря ни слова, направился к мосту, ведущему в северную часть сада.

В небе висел тонкий месяц, под мостом журчала вода. Чем дальше они углублялись в сад, тем тише и зловещее становилось вокруг.

Минут через десять Ши Цзун нашёл в лесу деревянный домик.

Он понял, что там важная улика, потому что на двери висела головоломка Хуажундао.

Похоже, система довольно дружелюбна к новичкам.

Оставив Чжан Е снаружи караулить, Ши Цзун подошёл к домику, в одиночку быстро решил головоломку и вошёл внутрь.

Воздух был пропитан запахом лекарств, на стенах, полу и столе были разбросаны различные травы.

На столе в углу стоял сосуд. Ши Цзун посветил фонариком: внутри остатки лекарственной гущи.

Порывшись в вещах, он нашёл журнал приёма лекарств:

Название: Любовное заклятие.

Ключевой ингредиент: волосы Цзян Ваньэр.

Пациент: Чжан Е, мужчина, 32 года.

Увидев это, Ши Цзун вздрогнул.

Чжан Е тридцать два года?

Но в его собственных воспоминаниях и в восприятии Чжан Е ему двадцать два?

Неужели он умер не несколько дней назад от лихорадки?

Может, он умер десять лет назад?

Кстати, что такое любовное заклятие?

Ши Цзун продолжил читать:

Эффект: жертва влюбляется в указанного человека. Достаточно использовать волосы этого человека как ингредиент. Принимающий лекарство будет считать указанное лицо любовью всей своей жизни, не посмеет нарушить ни одного его желания и будет мечтать лишь о браке с ним.

Материалы: листья шелковицы, лепестки роз...

Способ приготовления: смешать ингредиенты в определённом порядке и прочитать заклинание.

Заклинание: Волосы как залог, в этой жизни не предаю, в смерти и жизни вместе.

Форма препарата: бесцветный и безвкусный, никто не заметит.

Способ приёма: действие ослабевает, рекомендуется принимать каждые семь дней для поддержания эффекта.

Последний приём: 8 июля.

Восьмое июля? Это же четыре дня назад!

<http://bllate.org/book/21417/2187037>